

ем интервью: «В прошлом году хотели продать гостиницу "Бурятия", и мы обсуждали эту возможность. Но купить такую дорогую собственность в этой стране небезопасно. Сейчас хотят продать "Одон", вероятно, среди китайцев не найдётся покупателя. Сейчас для нас лучше всего вкладывать деньги в Китай».

Обнадеживает то, что местное население привыкает к китайским мигрантам, осознает их необходимость и полезность для себя, учится выстраивать с ними взаимовыгодные деловые отношения, устанавливает социальные связи и контакты.

Китай становится необходимым и привычным элементом жизни местного общества. Богатая ресурсами, но слабая экономика региона, во многом зависящая от сотрудничества с Китаем, низкий уровень доходов местного населения дают мигрантам дополнительные преимущества в ведении бизнеса. В результате, сформировался и пустил глубокие корни в местную среду китайский предпринимательский мир, одним из ядер которого и стала гостиница "Одон".

Примечание

¹ Шэнэхэнские буряты – потомки бурят, эмигрировавших в Китай после революции и гражданской войны, а в конце XX в. переселившиеся в Бурятию. Это отдельная социальная группа. У них имеется свое активно действующее землячество. Часто в разговорах противопоставляют себя китайцам.

Литература

- Бредникова, Паченков 2002 – Бредникова О., Паченков О. Этничность "этнической экономики" и социальные сети мигрантов // Экономическая социология. Т. 3. № 2. 2002. С. 74–81; электронный журнал (<http://www.ecsoc.msses.ru>)
- Гельбрас 2004 – Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.
- Дятлов, Кузнецов 2005 – Дятлов В.И., Кузнецов Р.Э. "Шанхай" в центре Иркутска. Экология китайского рынка // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. М.; Иркутск, 2005. С. 166–187.
- Панарин 2005 – Панарин С.А. Этнополитическая ситуация в Республике Бурятия // Байкальская Сибирь. М.; Иркутск: Наталис, 2005. С. 23–94.

ЭО, 2008 г., № 4

© Т. Г. Троякова

"КОРЕЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ" В ПРИМОРЬЕ: ОДИН ИЗ ПРОЕКТОВ "НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ"

Бурные процессы "национального возрождения" и "реабилитации репрессированных народов" постсоветской эпохи не могли обойти стороной российских корейцев. Их диаспоральная "одиссея" – массовая иммиграция на Дальний Восток Российской империи, формы и методы натурализации и аккультурации, участие в Гражданской войне и социалистическом строительстве, трагическая роль "пионера" сталинской политики депортации народов, опыт выживания в насильственном изгнании – активно изучается и, несомненно, будет изучаться и дальше.

Важнейший аспект проблемы – то, как протекают у российских корейцев процессы, часто называемые "национальным возрождением". На их начальном этапе многие активисты и лидеры сформировавшихся национально-культурных автономий (НКО) и обществ выдвигали задачу территориальной консолидации и создания "национально-территориальной автономии" в Приморском крае. По ряду причин от этого проекта быстро отказались. Но от него остались планы создания "корейских деревень" на территориях бывших военных городков за счет финансовой поддержки южнокорейских предпринимателей. Реализация проекта рассматривается его участниками и как механизм решения сложных миграционных проблем, вызванных распадом СССР, и как способ восстановления исторической справедливости (одна из форм "реабилитации репрессированного народа").

Данная статья посвящена тому, как создавалась "ячейка исторической родины" – "Деревня Дружба" – в Михайловском р-не Приморского края. Адекватное понимание этого опыта требует и некоторого исторического экскурса, и описания общественно-политической атмосферы в крае в ходе эксперимента.

Вторая половина XIX – первая треть XX в. стали периодом формирования на российском Дальнем Востоке довольно многочисленного корейского населения. Гонимые нуждой, притеснениями властей (особенно японских), привлекаемые надеждой на получение земли и снижение налогового бремени (*Петров* 2000: 68) корейцы переселялись сюда с семьями и навсегда. Они занимались земледелием, основали несколько деревень. Первоначально этот процесс носил нелегальный характер, однако имперские власти после некоторых колебаний предоставили российское подданство отдельным группам корейцев. Власти руководствовались тем, что они "ведут более интенсивное и усовершенствованное хозяйство, приносят нам немалую пользу, как значительным производством для продажи хлебных растений, так и отнесением разного рода земских повинностей, в особенности по проведению и исправлению дорог и по доставлению подвод" (*Корейцы* 2001: 70).

К 1897 г. в Приморской области числилось 24 306, в Амурской области – 1 562 корейца (*Перепись* 1897: XVI). В 1917–1922 гг. их приток возрос после поражения национально-освободительного движения в Корее. В Приморской губ. на конец 1923 г. проживало около 124 тыс. корейцев, из которых только 27,2% являлись советскими гражданами, имелись 475 корейских населенных пунктов, на территории которых было образовано 70 корейских сельских советов (*Корейцы* 2004: 11).

После установления советской власти корейцы активно участвовали в общественно-политической деятельности. Был учрежден институт уполномоченных по корейским делам на Дальнем Востоке, создавались национальные сельские советы, обсуждались планы создания национальной автономии. Однако после принятия 21 августа 1937 г. постановления Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) "О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края" в Казахстан и Узбекскую ССР корейцев в Приморье практически не осталось (*Кузин* 1993: 282–283).

В первые послевоенные годы проживание корейцев на советском Дальнем Востоке было ограничено. Правда, привлекалась рабочая сила из Северной Кореи. Когда в 1958 г. по решению правительства КНДР корейцы организованно покинули Приморье, примерно 160 человек остались (*Вацук и др.* 2002: 108). С середины 1950-х годов начался процесс возвращения корейских семей из Узбекистана и Казахстана, хотя этот процесс сдерживался "закрытостью" Владивостока и пограничных районов.

По данным Приморского краевого комитета государственной статистики, в крае в 1959 г. проживало 6597, в 1970 г. – 8003, в 1989 г. – 8125, в 2002 г. – 17 899 корейцев (*Справка* 2004). Массовый приток пришелся на первую половину 1990-х годов. Есть много оснований считать, что его величина официальной статистикой занижена. По оценке Л.В. Забровской, в 1996 г. в Приморье проживало свыше 18 тыс., а в 1997 г. –

26 тыс. корейцев (*Забровская* 1998: 28). В газете "Утро России" приводится оценка в 40 тыс. (*Тимохина* 2007: 1). На семинаре по вопросам миграционной политики и гражданства, организованном по инициативе Центра национальной корейской культуры в Артеме при участии представителей консульств Республики Корея и КНДР, отмечалось, что в Приморье более 11 тыс. человек не могут получить российское гражданство (*Александров и др.* 2007: 3). Разброс оценок свидетельствует о существовании бюрократических преград для получения гражданства РФ, оформления временной регистрации, получения вида на жительство. Это стало одной из причин ослабления миграционной привлекательности Приморья для российских корейцев. Если в 1990 г. их прибыло 917 и убыло 146, то в 2006 г., соответственно, 283 и 252 (*Миграция* 2007: 34–35).

Положения Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов" и Постановления Верховного Совета РФ "О реабилитации российских корейцев" создали юридическую основу для восстановления прав и предоставления льгот. В августе 1993 г. краевая администрация утвердила план мероприятий по выполнению постановления, где оговаривались задачи национально-культурного возрождения и обустройства с выделением льготных кредитов, земельных участков для строительства жилья и производственных целей. Позднее были приняты постановления "О предложениях в комплексную программу национально-культурного возрождения российских корейцев", "О территориальном размещении прибывающих в Приморский край семей российских корейцев". Районные власти информировали о возможностях по предоставлению земельных участков и жилья. Однако в условиях социально-экономического кризиса решения федеральных и краевых органов власти по предоставлению жилья и работы всем вернувшимся корейцам не были выполнены.

Это усилило значение той помощи, которую стали оказывать соотечественникам власти и общественные организации Республики Корея (РК). Южнокорейское правительство считает важной внешнеполитической задачей сохранение и развитие культурного, языкового, информационного пространства как фактора присутствия в зарубежных странах. Широкие возможности для этого открыло установление дипломатических отношений между РФ и РК (сентябрь 1990 г.), открытие Генерального консульства Республики Корея во Владивостоке (1992 г.). Владивостокское представительство Корейского агентства по развитию торговли и инвестиций с февраля 1992 г. занялось продвижением южнокорейских товаров и инвестиций на российском Дальнем Востоке. В рамках этого курса было основано несколько фондов для финансирования программ поддержки российских корейцев.

Новая общественно-политическая ситуация в стране, общая актуализация этнического фактора, необходимость борьбы за реализацию законов и постановлений о "реабилитации репрессированных народов" – все это вызвало мощный всплеск общественно-политической активности у российских корейцев. В 1990 г. был создан национальный центр в Уссурийске, в рамках которого открылась школа корейского языка, создан корейский национальный ансамбль "Ариран" (*Корё Синмун* 2005: 3). В Приморском крае, согласно закону 1996 г. "О национально-культурной автономии", были созданы национально-культурные автономии (НКА) корейцев. НКА Уссурийска в 2004 г. стала учредителем еженедельника "Корё Синмун" ("Корейская газета"). Финансовую поддержку изданию оказывают частные лица, общественная организация "Фонд мира в Северо-Восточной Азии", Генеральное консульство Республики Корея во Владивостоке.

Частью общественной активности стало выдвижение проекта территориальной консолидации российских корейцев и получения статуса территориальной автономии. В мае 1990 г. на первом съезде Всесоюзной ассоциации советских корейцев появилось обращение в Верховный Совет с просьбой об образовании национальной автономии на территории Приморского края. Одним из инициаторов идеи была С.Г. Нам, которая изложила ее в брошюре "Корейский национальный район" (*Нам* 1991). Там приве-

дена, в частности, выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 29 августа 1927 г. о "необходимости выделения корейских национальных административных единиц" (Там же: 15). На основании исторических документов С.Г. Нам делает вывод: "Реабилитация корейского народа Союза должна означать восстановление всех нарушенных его гражданских и политических прав, включая права на восстановление Корейского национального района и национальных сельсоветов" (Там же: 21).

В краевых газетах активно обсуждалась проблема массового возвращения корейцев в Приморский край. В двух номерах газеты "Утро России" под рубрикой "Права человека и национальный вопрос" был опубликован текст, подписанный Т. Кимом, лощманом порта Посыет. Для предотвращения "возможных столкновений интересов местных жителей и будущих переселенцев под корейскую национально-территориальную автономию", автор предлагал отвести для нее "пустующие и малозаселенные земли Приморья". В результате "пополнение квалифицированными кадрами сельских районов Приморья за счет переселения 500 тысяч человек обеспечило бы решение... проблем. Ведь использование труда иностранных рабочих из КНР и КНДР в сельском хозяйстве дает лишь сиюминутную выгоду". В заключении говорилось, что "Ассоциация советских корейцев не заостряет вопрос о предоставлении автономии. Пока важнее социально-экономические и культурные задачи" (Ким 1991: 3).

Предлагался и план создания специальной экономической зоны, который был поддержан краевым фондом приморских корейцев "Возрождение". Предполагалось, что в "особой экономической зоне" будут сосредоточены предприятия по лесопереработке, рыболовству и добыче полезных ископаемых с рабочими местами для корейских переселенцев. Основным источником инвестиций стали бы южнокорейские компании. По достижении в Приморье численности корейцев в 100–150 тыс. человек предлагалось учредить национальный район с соответствующими управленческими структурами. Позднее эта идея обсуждалась уже в рамках плана создания "корейского технопарка" в Партизанском р-не, но до сих пор законодательное оформление ее не завершено.

О создании компактных корейских поселений для решения острых экономических и миграционных проблем задумались и региональные власти. Это помогло бы решить проблемы по обустройству российских корейцев, их занятости, а также по подъему сельского хозяйства в Приморье.

Летом 1996 г. было получено согласие командования Дальневосточного военного округа на передачу освободившихся военных городков в муниципальную собственность, а районные власти и краевая администрация не возражали против заселения их приезжающими российскими корейцами (Бугай, Сим Хонг Ёнг 2004: 234). В сентябре 1997 г. была принята краевая миграционная программа «О передаче высвобождаемых военных городков, расположенных на территории Приморского края, в безвозмездное пользование краевого фонда приморских корейцев "Возрождение"». В ее рамках предполагалось, в частности, создание компактных поселений на территории бывших военных городков в Дальнереченском, Михайловском, Надеждинском, Ханкайском, Хорольском и Уссурийском районах. На территории площадью около 50 тыс. га с 1998 г. в течение пяти лет планировалось наладить сельскохозяйственное производство. Источники финансирования включали целевые государственные программы, личные средства, спонсорские взносы и доходы от создания совместных российско-южнокорейских предприятий. Объем государственного финансирования планировался около 20 млн руб. и еще 200 млн – за счет частных инвесторов (Пак 2006: 6).

На пути воплощения этих планов встало огромное количество бюрократических препон. Например, процедура получения гражданства требует регистрации по месту жительства, а жилой фонд в бывших гарнизонах не признается пригодным для проживания. Всего же для восстановления полуразрушенных зданий и создания сельскохо-

зайственных предприятий было получено около 200 тыс. долл. от южнокорейских общественных организаций и частных лиц. Результаты оказались весьма скромными. В настоящее время в восстановленных зданиях городков проживает всего около 250 корейских семей (Там же: 6). Оставшиеся без присмотра казармы местные жители разобрали на кирпичи, а железные детали сдали на металлолом.

Несмотря на сложности, идея создания поселений для приехавших в Приморье корейцев продолжала развиваться. Она обсуждалась на встрече губернатора Е.И. Наздратенко и президента Республики Корея Ким Дэ Чжуна, которая состоялась в 1999 г. в Сеуле. В конце концов инвестиции для строительства жилья и создания рабочих мест для российских корейцев поступили из нескольких источников. Южнокорейская Ассоциация малых строительных организаций и ряд других организаций взялись за строительство в Михайловском р-не поселка с символическим названием "Дружба". Администрация Приморского края помогла оформить разрешение на аренду земельного участка, на котором раньше располагался военный аэродром. В качестве генерального подрядчика краевые власти предложили компанию "Востокинвестстрой". В мае 2000 г. на церемонии закладки фундамента первого дома присутствовали губернатор Е.И. Наздратенко, генеральный консул Республики Корея во Владивостоке Тэ Сок Во и председатель Ассоциации жилищного строительства Кореи Пак Кир Хун.

По проекту в течение 10 лет планировалось построить 460 домов с приусадебными участками, школу, детские сады, культурный центр и цех по переработке овощей. В ходе строительства возникали многочисленные проблемы и в итоге, «когда на треть домов по плану первой очереди ушло в 2,5 раза больше денег на бюрократов и взяточников, чем реально на строительство, корейцы решили проект "законсервировать"» (Там же: 6). Официально деревня "Дружба" получила статус административной единицы только в начале 2004 г., а процесс оформления потребовал сбора более 2 тыс. подписей чиновников различного уровня. Построенные дома пока находятся в муниципальной собственности. Высокие налоги на недвижимость не позволили приобрести их в собственность. К 2007 г. удалось построить и заселить лишь 31 дом. В восьми домах поселились семьи работников государственных учреждений Михайловского р-на, которые стояли в очереди на получение муниципального жилья.

Южнокорейские предприниматели продолжают оказывать помощь. В октябре 2004 г. был построен мемориальный комплекс и заложен парк русско-корейской дружбы. В здании "Сельхозцентра" специалисты из Южной Кореи проводят семинары по профессиональной ориентации. Несколько семей, получивших на льготных условиях оборудование и семена для выращивания экологически чистой продукции, уже продают урожай на местных рынках.

По мнению предпринимателя В. Пака, трудности на пути осуществления проекта "корейской деревни" были вызваны "завышенными ожиданиями" сторонников создания "привилегий для корейцев". Практика совместного проживания корейских и русских семей в "Дружбе" является отражением существующих условий, в которых необходимо создавать возможности не только для приезжих, но для местных жителей (*Он же 2007: интервью*).

С учетом полученного опыта южнокорейские инвесторы стали использовать и другие формы помощи переселенцам. Теперь для них покупаются дома и в других районах Приморья (*Он же 2007: 5*). "Для прошедших отбор покупаем дом и предоставляем беспроцентный кредит на три года в размере 3 тыс. долларов", – рассказал генеральный директор фонда "Содействия миру в Северо-Восточной Азии" Николай Кан (*Жунусов 2006: 4*).

В планы входит и помощь в переселении не только российским корейцам, но и всем желающим, независимо от национальности. Для участия в проекте необходимо пройти собеседование с руководством фонда "Содействия миру в Северо-Восточной Азии", затем с южнокорейскими специалистами и с одним из лидеров организации российских корейцев. Кредит выдается не сразу, а частями, "чтобы тут же не пропили".

Только после инспекции, убедившись, что выданные средства пошли по назначению, выдается следующая часть средств. Программа рассчитана на три этапа. На первом (2004–2007 гг.) 20 семей поселились в д. Осиновка Михайловского р-на. В 2007 г. планируется оказать помощь еще примерно 100, а в 2008 г. – 500 семьям (Там же: 4).

По словам главного специалиста администрации Михайловского р-на Г. Никитиной, местные власти поддерживают эту программу. Переселенцам помогают в оформлении документов на получение гражданства, выделяются земельные участки. Этот опыт планируется включить в программу по переселению в Приморский край соотечественников из стран СНГ (Там же).

Планы масштабного переселения, создания компактных корейских поселений, а тем более районов быстро выявили свои положительные и негативные стороны. Проект создания национальной автономии не получил поддержки краевых властей и даже лидеров корейских организаций. Лидеры среднеазиатских корейских общин отказались от планов массового переселения корейцев в Приморье в силу "неготовности приморских властей" предоставить землю в масштабах, необходимых для компактного проживания и ведения хозяйства (Забровская 2003: 40). В условиях социально-экономического кризиса эти проекты натолкнулись на волну массового недовольства и отторжения, стали поводом для роста этнонационализма и социальной напряженности в Приморье. Общественная деятельность корейцев, их экономическая цепкость и предприимчивость, само их присутствие в крае стали оцениваться в категориях угрозы национальной безопасности, потенциальной возможности ирредентизма.

Знаковым событием стала публикация в июле 1996 г. в газете "Коммерсант" служебной записки начальника Управления внутренних дел Приморского края А. Васильева губернатору Е.И. Наздратенко, депутатам Думы и представителю президента в Приморском крае (Демкин 1996: 7). В этом документе предлагалось ограничить въезд и ужесточить правила пребывания иностранных граждан, в частности в связи с намерениями религиозных организаций из Южной Кореи "взять в аренду пустующие плодородные земли в Приморском крае для создания на них религиозных трудовых поселений". А создание национальной автономии корейцев, по мнению А. Васильева, могло бы привести к отторжению части территории от России (Там же).

В августе 2000 г. в газете "Коммунар", выходящей в Уссурийске, было опубликовано коллективное письмо относительно строительства "корейской деревни": "Если корейцы не хотят жить на общих основаниях с нами, если они имеют желание проживать своей обособленной этнической группой, нужно помочь им вернуться на исконную родину. Тем более, эта родина – рядом" (Анохин 2000: 2). Причины таких настроений – предмет особого анализа (Мукомель 2005: 66–79; Дятлов 2000). Здесь важно констатировать, что эти настроения связаны с планами создания компактных поселений.

В газетных публикациях лидеры корейских организаций пытались бороться с негативными стереотипами. "Корейцы Приморья живут и выживают, как и все россияне", – заявил В. Ли, председатель НКА Владивостока и исполнительный директор Ассоциации корейских предпринимателей (Ли 1997: 2). Он рассказал, что в Уссурийске корейские предприниматели успешно работают с представителями Китая и Южной Кореи и обеспечивают продовольствием и потребительскими товарами жителей Приморья.

В последние годы представители общественных организаций российских корейцев стали играть роль посредников в решении некоторых международных проблем. В марте 2005 г. под руководством главы фонда "Единство" и председателя Центра корейской культуры Валентина Пака была создана Ассоциация корейских организаций. По инициативе В. Пака в июне 2006 г. в Артеме в Центре корейской культуры состоялась первая встреча Генерального консула КНДР Ан Жун Гунна и Генерального консула РК Чон Де Вана в честь годовщины подписания в 2000 г. совместной декларации между Севером и Югом Корейского п-ова. Участниками второй встречи в Центре корейской культуры (июнь 2007 г.) были не только генеральные консулы КНДР и РК,

но и представители федеральных, краевых и районных властей, общественных организаций и вузов. В. Пак мечтает увидеть объединение Севера и Юга, и "он убежден, что именно Дальнему Востоку предопределено стать локомотивом этого процесса" (Дробышева 2007).

Показательно, что идея строительства "корейской деревни" пережила взлеты и падения интереса со стороны краевых властей в процессе изменения приоритетов миграционной политики как на краевом, так и на федеральном уровне. Преобладание этнического фактора при решении хозяйственно-организационных проблем не соответствовало целям преодоления социально-экономического кризиса в Приморье. В ходе претворения идеи лидеры корейских организаций согласились на то, чтобы "корейская деревня" стала местом совместного проживания и работы представителей разных этнических групп.

Источники и литература

- Александров 2007 – Александров В. А гражданином быть обязан... // Владивосток. 6 июня. 2007 г.
- Анохин и др. 2000 – Анохин А. [и еще 70 подписей]. Нахлынули переселенцы. Письмо первое. // Коммунар. 10 авг. 2000 г.
- Бугай, Сим Хон Ёнг 2004 – Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России: конститутивность, эволюция, признание. М.: Новый хронограф, 2004.
- Вацук и др. 2002 – Вацук А.С., Чернолуцкая Е.Н., Королева В.А., Дудченко Г.Б., Герасимова Л.А. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток: ДВО РАН, 2002.
- Демкин 1996 – Демкин Д. Генерала беспокоят корейцы, а губернатора – китайцы // Коммерсант-Daily. 17 июля 1996 г.
- Дробышева 2007 – Дробышева И. Две Кореи соединились в Приморье // Золотой Рог. 19 июня 2007 г.
- Дятлов 2000 – Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М.: Наталис, 2000.
- Жунусов 2006 – Жунусов О. Корейцев поселила "Дружба" // Известия. 2006. 1 авг.
- Забровская 1998 – Забровская Л.В. Россия и КНДР: опыт прошлого и перспективы будущего (1990-е годы). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998.
- Забровская 2003 – Забровская Л. Российские корейцы и их связи с родиной предков (1990–2003 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 5.
- Ким 1991 – Ким Т. Корейцы в Приморье. Время надежды // Утро России. 1991. 29 июня.
- Корейцы 2001 – Корейцы на российском Дальнем Востоке (Вторая половина XIX – начало XX вв.): Док. и матер. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001.
- Корейцы 2004 – Корейцы на российском Дальнем Востоке (1917–1923 гг.): Док. и матер. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004.
- Корё Синмун 2005 – Национальная культурная автономия корейцев г. Уссурийска отметила юбилейную дату – 15-летие со дня основания // Корё Синмун. 2005. 17 февр.
- Кузин 1993 – Кузин А.Т. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы (документально-исторический очерк). Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство, 1993.
- Ли 1997 – Ли В. Корейцы Приморья выживают, как и все россияне // Утро России. 1997. 19 нояб.
- Миграция 2007 – Миграция населения Приморского края в 2006 году. Владивосток: РОССТАТ, 2007.
- Мукомель 2005 – Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005.
- Нам 1991 – Нам С.Г. Корейский национальный район. Пути поиска исследователя. М.: Наука, 1991.
- Пак 2006 – Пак О. Судьба корейской Дружбы // Золотой Рог. 2006. 19 сент.
- Пак 2007 – Пак О. "Дружба" налаживается // Золотой Рог. 2007. 5 июня.
- Пак В. 2007 – Интервью с В. Паком от 10 июня 2007 г.
- Перепись 1897 – Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904.
- Петров 2000 – Петров А.И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России. 60–90-е годы XIX века. Владивосток: ДВО РАН, 2000.
- Справка 2004 – Справка Приморского краевого комитета государственной статистики. Рукопись. Владивосток, 2004.
- Тимохина 2007 – Тимохина Л. По обе стороны 38-й параллели // Утро России. 2007. 19 июня.